

УДК 82.09-1

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.1.065

КРЫМСКИЙ ТЕКСТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ Г. Д. ГРЕБЕНЩИКОВА

С. С. Царегородцева

Московский университет им. А. С. Грибоедова, г. Москва

Георгий Дмитриевич Гребенщиков считается классиком сибирской литературы, он родился на юге Алтая (ныне территория Казахстана). В сибирских газетах появились его первые статьи, очерки и рассказы. В годы Первой мировой войны воевал на юге России, с 1918 по 1920 год жил в Крыму. К этому времени можно отнести формирование крымского текста в художественном мире Гребенщикова. В крымском тексте, который является важным в художественном мире писателя и не ограничивается временем проживания на Юге России, можно выделить эпистолярное наследие, публицистику и художественную прозу.

Ключевые слова: крымский текст, сибирский текст, фронтир, цикл.

Интерес к исследованию крымского текста возник после историографических и литературоведческих работ А. П. Люсого, В. П. Казарина, В. В. Лаврова, С. О. Курьянова, В. В. Курьяновой, В. П. Купченко, С. М. Пинаева, В. А. Кошелева, О. И. Федотова, Н. М. Солнцевой, А. Г. Головачевой, Г. А. Шалюгина и других ученых. К настоящему времени накоплен внушительный пласт исследований о крымском тексте, преодолено методологическое разобщение отдельных дисциплинарных и «региональных» направлений в целостной интерпретации русской литературы как суммы и системы текстов. Основой для такого глубокого погружения в проблему стал многоуровневый подход к интерпретации локальных текстов на основе системно-структурного, историко-культурного, сравнительно-исторического, структуралистского, семиотического методов и дискурсивных практик.

Создатель концепции крымского текста А. П. Люсый сквозь призму макротекстологии и пространственно-временного континуума создает карту российского литературного пространства. Абсолютно верно найдена методология создания смыслообразующих карт литературного пространства России. Так, петербургский текст определяется как открытый, крымский текст рассматривается как его южный полюс, а сибирский текст совершенно логично соотнесен с фронтиром как сквозной идеей культурного освоения порубежья [18, с. 12]. На наш взгляд, выявляя особенности крымского текста, необходимо обращаться к теории фронта

© Царегородцева С. С., 2024

Ф. Дж. Тёрнера [22] и «мест памяти» Пьера Нора [19], так как духовное освоение Крыма вершилось разными народами и субэтносами как в древности, так и в более поздние эпохи. Рассматривая интерпретирующий код текста, нужно учитывать поликультурную природу «карты» крымского текста, сформировавшуюся в XIX веке и основанную на духовной совместимости народов и субэтносов, что обнаруживается и в литературе последующих эпох. Такой подход возможен для анализа крымского текста в художественном мире Г. Д. Гребенщикова.

Гребенщиков в Крыму прожил два года, но написал и опубликовал за эти два года много статей и рассказов, принимая активное участие в культурной жизни Юга России. Он состоял в комитете помощи нуждающимся литераторам и ученым, в Лиге спасения детей, был членом Ялтинского литературного общества имени А. П. Чехова (ЯЛО). В 1919 году стал членом правления общества, в которое входили С. Я. Елпатьевский (председатель), М. П. Чехова, И. П. Чехов, В. Н. Ладыженский, Н. А. Еленев, Е. Э. Лейтнекер, В. А. Богуславский, В. Я. Суренян и др.

Как активист библиотечного общества, Гребенщиков выступил с инициативой создания библиотеки в Ливадийской слободке. К её торжественному открытию опубликовал небольшой рассказ «Первая страничка» в ялтинской «Нашей газете» о том, какую роль сыграла книга в его жизни, и признавался, что «не ушел бы от родного пепелища к неведомым далям, не потянулся бы к знанию и не рассказывал бы в своих книгах то, что вынес из темной, жуткой, но подвижнической жизни, какую и до сих пор живут» многие на его родине, если бы не книга. Именно книга может вывести на широкую и светлую дорогу его «собратьев из шахт и рудников, из курных изб и подвалов, с привольных полей и из дремучих лесов» [11]. По мнению Гребенщикова, Крым и Сибирь как территории фронта особенно нуждаются в духовном освоении и просвещении народов и субэтносов. Поэтому он очень много работал в Ялте как культуртрегер, активно публиковался в местных изданиях. В письме к Сергею-Ценскому 10 марта 1919 года делился, что в Крыму «два рассказа написал поярче: “Родник в пустыне” и “Дремель”, но мелочей написал и напечатал на Юге так много, что даже совестно за плодовитость» [12].

Гребенщиков не только активно сотрудничал с газетами и журналами Крыма, но и отправлял некоторые статьи в газету «Одесский листок» и журналы Одессы: «Жизнь», «Огонек», «Объединение». В «Русском книгоиздательстве» (Одесса) у него вышло отдельное издание рассказа «Волчья жизнь», а в издательстве «Южная универсальная библиотека» (редактор С. Юшкевич) была опубликована повесть «Любава». Пять рассказов и очерков Гребенщикова вышли в одесском журнале «Жизнь», где литературно-театральный отдел вел Валентин Катаев [14]. В этом же журнале была опубликована исчерпывающая статья о региональном тек-

сте Гребенщикова «Степь да небо». Автор статьи Борис Вальбе относит творчество писателя к новой волне уездно-областных писателей, «пишущих мягким пером романтики», их творчество явилось «радостной песней» в русской литературе, о чем мечтал А.П. Чехов [2].

В. Корниенко, научный сотрудник Государственного музея искусства, литературы и культуры Алтая (далее – ГМИЛИКА) выявил ряд публикаций 1918–1920 гг. в архиве писателя и выделил в крымском тексте публицистический цикл «Из очерков о близком и далеком». Работа с подшивками газет в Историко-литературном музее Ялты позволила найти еще шесть публикаций из этого цикла. Таким образом, было выявлено 17 публикаций цикла «Из очерков о близком и далеком»: 1. Все хороши! Из записных книжек 2. После всего. 3. У моря. 4. Мир и господа с собачкой... 5. Бестолковый старичок. 6. На Ульбе-реке. 7. А все-таки. 8. Покаяние. 9. Прерванная элегия 10. Все хороши. 11. Под солнцем. 12. Бегство от самих себя. 13. В дни безумия. Не надо бы об этом вспоминать. 14. Алтай и Крым. 15. Родина. 16. Неизгладимое. 17. У англичан на русском фронте.

Среди очерков крымского периода можно выделить остро публицистичные: «В дни безумия», «Бегство от самих себя», «Все хороши!», «Покаяние»; другие представляют собой ностальгические воспоминания о Сибири: «Алтай и Крым», «Родина», «Первая страничка», третьи – лирические миниатюры «Под солнцем», «У моря» [15, с. 102]. То есть только первая и третья группа публикаций относятся к крымскому тексту, и то с некоторой степенью относительности, так как и в них много воспоминаний о Сибири. Очерк «Алтай и Крым» Гребенщиков строит как развёрнутое сравнение родных мест и Юга России «после великого кораблекрушения – развала русской армии, – волною революции», когда он был «выкинут на Крымский полуостров, как щепка корабля, построенного где-то на далеком Северо-востоке» [3]. Гребенщиков подчеркивает цивилизованность и миниатюрность Крыма по сравнению с бескрайними и дикими просторами Сибири. По мнению писателя, «дикая» Сибирь имеет более мощный потенциал для возрождения, чем более цивилизованный, но «обокраденный» Крым. Будущее возрождение культуры России, по его мнению, начнется не в Крыму с его мраморными колоннами и выдуманными богинями, а на полудиком Алтае, «где жизнь так еще юна и первобытна, так девственна и могуча, что уже наверно родит еще своих чудеснейших богинь и Геркулесов...» [Там же]. Очень примечательно и то, что Гребенщиков пишет о великом будущем Алтая году еще до встречи с Рерихом, которая состоялась в 1923 году в Париже.

Второй цикл в публицистике Гребенщикова, написанной и опубликованной на Юге России, называется «Крымские очерки» («Из крымских очерков»). Публикации этого сравнительно небольшого цикла были выявлены в газетах «Ялтинский Курьер», «Одесский листок», «Ялтинский

голос», и относятся они к 1920 году. Во втором крымском цикле наиболее интересны очерки «Писатель», «Милое далекое» и «Пестрота».

Очерк «Писатель» посвящен С.Н. Сергееву-Ценскому. Живя в Крыму, Гребенщиков написал два очерка о С.Н. Сергееве-Ценском, более ранний назывался «Из земли не выпадешь...» («Одесский листок», 26 октября 1918 года), а второй – «Писатель» (7 января 1920 года напечатан в «Одесском листке», 26 января 1920 года – в № 135 номере «Ялтинского Курьера» и в этот же день в «Ялтинском голосе»). «Из земли не выпадешь...» имеет подзаголовок «Очерк о волнующем и близком», который на ассоциативно-смысловом уровне отсылает к названию первого цикла «Очерки о близком и далеком». Очерки о Сергееве-Ценском не повторяются в содержании и отличаются в жанровом отношении, «Из земли не выпадешь» ближе к литературно-критической статье, «Писатель» написан в жанре путевого очерка. В основу очерка «Писатель» легла встреча в 1919 году с Сергеевым-Ценским и Шмелевым в Алуште. Писатели говорили о современности, Сергеев-Ценский ровно и внушительно, Шмелев запальчиво и скорбно. Все трое в то время отчаянно бедствовали и пытались заработать на жизнь. Гребенщиков посоветовал Шмелеву заняться физическим трудом и поделился, что недавно купил лошадь с бричкой, занимается извозом, собирает хворост в крымских лесах и продает его в Ялте. Шмелев заметил, что если он будет заниматься извозом, то и душа у него будет «извозчицкой», а его предназначение – писать. Этот спор продолжался в переписке писателей, Гребенщиков писал о Шмелеве: «В письмах ко мне все ворчал: Что же вы мало пишете? Писатель должен писать и писать, а вы там какую-то землю копаете, какие-то хижинки сооружаете» [8].

Большой корпус публицистики, составляющей крымский текст Гребенщикова, написан вне циклов. Наибольший интерес представляют очерки о писателях и рецензии на литературные произведения, театральные постановки и лекции, которые были прочитаны в 1918–1920 годах в Крыму. Самые основательные литературные рецензии Гребенщикова были опубликованы в 1919 году. Оклик на киевский журнал «Родная земля» появился в газете «Ялтинский голос» 26 января 1919 года. Почти через месяц в ялтинской «Нашей газете» вышла литературная рецензия Гребенщикова на книгу «Отчизна» (издана в Симферополе), где была опубликована проза Чехова, Короленко, Шмелева, Сергеева-Ценского, Тренёва, стихотворения Бунина, статьи Елпатьевского и Дермана.

В рецензии Гребенщиков пишет, что поэтическая подборка «Путевая книга» из 15 стихотворений Бунина «уносит нас в безграничные просторы земных красот и радостей» [13]. О «Неупиваемой чаше» Гребенщиков говорит как об этапном произведении в творчестве И.С. Шмелева, и в этой оценке он оказался прав. Современные исследователи также отмечают, что повесть «Неупиваемая чаша» начинает новый этап творче-

ства Шмелева, знаменует поворот к православной прозе и созданию духовного романа. Гребенщиков сравнивал повесть Шмелева с полотнами Нестерова, считая, что их объединяет изображение силы и величия русского духа, готовность к самопожертвованию и прощению.

В эпистолярном наследии Гребенщикова крымского периода можно особенно выделить переписку с И. А. Буниным. Первое знакомство писателей было заочным. Горький на Капри прочитал Бунину несколько рассказов Гребенщикова, который в то время жил в Сибири, но уже активно публиковался. Личная встреча Бунина и Гребенщикова состоялась в Киеве весной 1918 года. В то время Бунин был главным редактором газеты «Южное Слово», в которой публиковались И. С. Шмелев, С. Н. Сергеев-Ценский, Г. Д. Гребенщиков, А. М. Федоров, Н. П. Кондаков и другие. В Одессе Гребенщиков и Бунин часто встречались на даче писателя А. М. Федорова, у которого Гребенщико­вы снимали комнату. В. Лавров писал: «Одесса, Одесса!.. В середине июня восемнадцатого года Бунин достиг желанной цели. Он сразу попал в объятия друзей: художника Буковецкого, писателей Федорова, Нилуса, Дон-Аминадо (Шполян­ского), Гребенщикова, Тальникова...» [17, с. 18].

Из Ялты в Одессу Гребенщиков часто и очень подробно писал Бунину о жизни в Крыму. Переписка Гребенщикова и Бунина наиболее активной и теплой была именно в крымский период с 1918 по 1920 год.

Среди крымского эпистолярного наследия Гребенщикова сохранилось несколько интересных писем к Треневу и Сергееву-Ценскому. В письме к Сергееву-Ценскому он писал о желании уехать домой, на родину: «Ужасно тоскую о Сибири, и все жду путь туда, а пути все большое загромождаются» [12]. После Великой Отечественной войны в очерке «В Ливадийском дворце Ялты» Гребенщиков писал о жизни в Крыму уже с другим настроением: «Я собирался долго там сидеть, писать и наслаждаться завоеванными свободами» [6]. Подтверждает это решение и тот факт, что в 1920 году, уезжая из Крыма в Константинополь, Гребенщико­вы не продали свой небольшой домик в Ливадийской слободке, а сдали в аренду (подробнее см.: [21]).

К значительному крымскому эпистолярному на­следию можно отнести и письма Гребенщикова Шмелеву, которому он отправлял письма сначала из Европы в Крым, а потом из Америки во Францию. В письме от 19 марта 1922 года Гребенщиков писал из Парижа о том, что он отправил посылку в Крым для него и Тренёва, интересовался, получен ли гонорар за «Неупиваемую чашу» от издательства «Русская земля» в Париже.

В годы Второй мировой войны в их переписке обсуждалась позиция русских писателей и жизнь русской эмиграции в Европе. В эти годы Гребенщиков отправлял продуктовые посылки во Францию, в том числе Шмелеву, и получал от него «самые ласковые слова не столько за банки

консервов, сколько за гречневую кашу». Больному язвой желудка Шмелеву почти ничего нельзя было есть. «...Кашу Вашу я ем с благоговением, по ложечке принимаю, как причастие» [8], – писал он Гребенщикову.

Гребенщиков считал Шмелева самым московским писателем, высоко ценил его эпистолярный талант: «Письмо его – превосходная словесная вязь московской речи, местами даже краше, нежели в его книгах» [Там же].

Крымский дневник Георгия Гребенщикова оказался наиболее «задержанными» из всего эпистолярного наследия писателя. Дневник оказался в фонде писателя (ГМИЛИКА) в 2015 году. Сам Гребенщиком придавал этим запискам очень большое значение и называл их мемуарами, понимая, что его крымские записки фиксируют поворотные события в истории России: «Много сложного и значительного свершается вокруг, но всего немислимо уловить и взвесить» [7].

В декабре 1918 года он сделал запись в дневнике: «События на Украине и в Одессе развиваются в грозную бурю. Нужно удивляться стойкости и терпению русского народа и тупости сидящих на верхах, которые не понимают, что союзники могут захлебнуться в страшном океане, называемом русский народ...» [Там же]. Он писал о пожарах, убийствах, массовых забастовках в Симферополе и Севастополе. Празднования и застолья называл пиром во время чумы, и попутно привёл рассказ соседки Анна Александровны Гавриловой о ёлке, которую устроила в Ялте бездетная барыня для своей собачки Мушки.

10 декабря 1919 года Гребенщиков писал о «разваливающемся тыле белой армии», но и у большевиков, по его мнению, «тыл гнил, как труха»; сокрушался дороговизне: сливочное масло – 160 рублей, сапоги – 5–6 тысяч рублей. Английский фунт стоит 1200-1400 рублей. Примечателен комментарий: «Эти господа совсем ограбили несчастную Россию, и т.к. на их деньги у нас дешевизна, совсем не стесняются». Через месяц в январе 1920 года Гребенщиков записывает, что сливочное масло стоит уже 280 рублей, а фунт стерлингов – 3200–3400 рублей.

Многие страницы дневника Гребенщикова посвящены Романовым, на их основе в разные годы он написал несколько очерков. Первый из них «В Ливадийском дворце Ялты» не закончен. Позже у писателя возник замысел написать очерк «В царских покоях» о посещении Ливадийского дворца в 1920 году.

Многие страницы крымского дневника – скрупулёзные записки бесед с С.Я. Елпатьевским. Как помощник председателя ЯЛО, Гребенщиков стал организатором юбилея Елпатьевского в Ялте 30 августа 1920 года. Гребенщиков подготовил приветственную речь «Духовный облик С.Я. Елпатьевского» о подвижнической деятельности Елпатьевского и произнес ее на чествовании. А позже, уже в эмиграции, узнав о кончине

Елпатьевского, он на основе речи написал очерк «Облик русского писателя. Памяти С.Я. Елпатьевского» (1935).

Художественные произведения занимают самое значительное место в крымском тексте Гребенщикова, многие из них до сих пор не опубликованы. В архиве Г.Д. Гребенщикова есть вырезки из крымских и одесских газет: рассказы, очерки, статьи, небольшие зарисовки. Рассказы особенно интересны крымскими впечатлениями, которые часто даются в сравнении с образами Сибири. Внимательное прочтение этих произведений дает возможность сравнить внутренний и внешний текст в творчестве Гребенщикова. Особого внимания заслуживают крымские рассказы Гребенщикова о детях: «Лорд из Аутки», «Бестолковые старичок», «Гномы», «Ладушка» и «Травка». В них Гребенщиков показывает, как дети быстро взрослеют, сталкиваясь с жестокостью, несправедливостью и голодом в эпоху лихолетья.

Действие рассказа «Лорд из Аутки» происходит на кладбище, где девятилетний мальчик Никанор (по прозвищу Каноник) часто прячется «от воинственных татарских и армянских, греческих и караимских сверстников» [10] и наказаний матери. Гребенщиков, характеризуя своего героя, подчеркивает, что Каноник знал всё на свете, даже иному старику не было известно так много всего. И вот он видит нечто неожиданное и неизвестное для него – богатые и нарядные господа приезжают на кладбище и около его любимой могилы художника Аркадия Васильевича Трепетова разыгрывают театрализованную сцену.

Главный герой рассказа «Бестолковый старичок» – восьмилетний Шура, мать которого «служит барышней» в столовой. Отец его был врачом, но умер, семья вынуждена на всём экономить, Шура сам ходит на рынок за продуктами, так как матери не по силам носить тяжелые корзины в гору на Слободку (Гребенщиков в Ялте жил в Ливадийской слободке), а вызов врача обойдется дорого: доктору 20 керенок, извозчику 40. Шура знает все цены, разбирается «во всех купонах, марках, болах и местных всевозможных купеческих расписках» [4]. Но при решении школьных задач он теряется, так как в них нужно выполнить действия, где яйцо стоит тридцать копеек, а теперь они продаются по 2 рубля 70 копеек за штуку. Учительница нервничает на уроке, а голодный Шура может думать только о том, что если бы яйца и теперь стоили 30 копеек, он мог бы есть хоть по 5 яиц в день. Мальчик считает арифметику «хитрой и мучительной наукой жуликов» [Там же], а мать называет его бестолковым старичком.

В рассказе «Гномы» показаны четверо детей поденщика Ивана, который вместе с женой целыми днями на заработках, а дети «добывают» себе пропитание в чужих садах. А развлекаясь, мучают животных. Семья снимает жилье у старого «захудалого» учителя Семён Семёновича, он называет детей-квартирантов гномами. Однажды он увидел их на

улицы Ялты и невольно сравнил своих оборванцев с богатыми детьми, пригуливающимися около моря под присмотром заботливых нянь. Семён Семёнович жалеет детей-гномов, но принять их образ жизни не может и приходит к выводу, что революция всех научила лишь жестокости.

В рассказе «Ладушка» главные герои – дети из состоятельной семьи, но их благополучие уже в прошлом. Гребенщиков показывает один день их жизни: голодные дети дома одни, они ждут бабушку с едой. Приходит бабушка, но её корзина пуста, в ней нет ни хлеба, ни даже гороха. Бабушка пытается утешить голодных внуков, обещает пойти в столовую и попросить костей, из которых она сварит суп. Дети идут с бабушкой, а около столовой уже собралась толпа голодных людей из «бывших». Наконец вышел румяный парень из «новых» и вынес кости, на запах мяса прибежала стая голодных собак. Краснощекий парень стал швырять кости в толпу и наслаждаться состязанием голодных людей с собаками. Гребенщиков описывает, как вышли полюбоваться и другие сытые парни «над забавой Царя Голода: “Вот это комедь! Прямо распотеха – море смеха!”» [9]. Бабушка с трудом отбила у собак окровавленного внука и металась в страшной толпе в поисках внучки. У рассказа открытый финал. Гребенщиков решил не показывать самое страшное, но оно очевидно.

Эти «недетские» рассказы о детях многими деталями напоминают «Солнце мертвых» Шмелева и отсылают к «безднам» Леонида Андреева, и особенно к его пьесе «Царь Голод».

Многие крымские рассказы Гребенщикова близки стихотворениям Максимилиана Волошина, написанным в эти годы. Некоторые из них были опубликованы в газете «Симферопольский голос» на одной полосе с рассказами Гребенщикова. Рассказ «Гномы» был сверстан на одной полосе со стихотворением «Неопалимая купина», этот номер «Симферопольского голоса» вышел 18 августа 1919 года.

В августе этого же года был опубликован и рассказ «Ладушка», а к нему было «подверстано» стихотворение «Матрос», облик которого очень напоминает сытых парней из рассказа Гребенщикова.

По жанровому содержанию рассказы о детях Гребенщикова можно отнести к этологической типу, хотя многие из них написаны в эссеистической манере и лишены открытой назидательности.

Крымский текст Гребенщикова, созданный в эпоху лихолетья, отразился не только в малой прозе, но и в его лучших романах. В четвертом томе романа «Чураевы», написанном в 1927 году и названном «Трубный глас», действие разворачивается в Крыму.

В Крыму Гребенщиков пишет не только прозу, но и пьесы. На одном из заседаний ЯЛО он прочитал новую пьесу «Прохожий» о судьбе простой деревенской девушки Дуни, которой ученый (Прохожий) «красными словами заронил в душу стремление к свету, знанию, новой жизни»

и увез в город, а потом бросил и «она встала путь порока, разврата и отчаяния» [20]. В пьесе остро поставлен вопрос о русском народе и интеллигенции. По мнению Н. Станского, пьеса вполне сценична, текст пьесы вызвал «оживленный обмен мнениями среди присутствующих» [Там же].

Одновременно с пьесами Гребенщиков начинает разрабатывать сюжет о событиях лихолетья на юге России для нового романа – «Былина о Микуле Буяновиче», две части которого («Сказка о кладах», «Из песни слово») называются так же, как его драмы. Сюжет пьесы «Прохожий» о соблазненной и брошенной Дуне вошел в роман как история сестры главного героя. Работа над «Былиной...» продвигалась быстро, в начале 1924 года состоялась публикация романа. Гребенщикова в Европе часто спрашивали о революции 1917 года. Чтобы дать ответ на этот вопрос, потребовалась «короткая исчерпывающая формула <...> что случилось с русским народом, принявшим участие в столь кровавой расправе с избранными людьми своей отчизны, и, особенно, как это никто не выручил, не защитил своего Государя, а даже как будто сочувствовал злодеянию неслыханной расправы над Помазанником Божиим и всей его семьей?» [5, с. 365]

Путь главного героя романа Микулы через грешную жизнь главаря банды зеленых во время Гражданской войны, через смирение и покаяние – к жизни монаха, живущего во Христе. Микула олицетворяет судьбу русского народа-великана, пережившего братоубийственную войну и безверие, покаявшегося и нашедшего в православии основу для примирения и прощения. Роман был очень популярен в среде русской эмиграции, критика того времени высоко оценила роман Гребенщикова. М. Бенедиктов писал в 1924 году: «“Былина” – подлинно – русский роман. Роман – большого обхвата, большой психологической силы. Писатель делает в этом романе дерзновенную попытку психологически осмыслить русскую трагедию» [1]. По мнению критика, Гребенщикоу особенно удалась первая часть о деревенском детстве Микулки.

На одном из сибирских вечеров в Париже, где Гребенщиков читал «Былину...», присутствовало около тысячи человек. Роман «Былина о Микуле Буяновиче» был переведен на многие европейские языки. На английский язык роман «Былина о Микуле Буяновиче» Гребенщиков перевел сам, но до российского читателя роман «Былина о Микуле Буяновича» дошел только в 2003 году, когда его переиздали на родине с предисловием Валентина Распутина.

Крымский текст занимает большое место в художественном мире Гребенщикова, он представляет собой ассоциативно-смысловой сверхтекст как систему интегрированных текстов [16] и разнообразен в жанровом отношении, включая публицистику, автобиографическую прозу и художественные произведения. На содержательно-тематическом уровне крымские произведения Гребенщикова можно отнести к событийному

эпохальному сверхтексту, так как его произведения отразили трагическую эпоху лихолетья. Работая над крымским очерками и рассказами, Гребенщиков обращался к циклу как переходному способу объединения сюжетов, героев, идей в единое целое. Крымский текст этого писателя не ограничивается временем проживания на Юге России, автор продолжал обращаться к нему на протяжении всего творчества.

Список литературы

1. Бенедиктов М. Былина // Последние новости. 1924. 17 апреля. № 1223.
2. Вяльбе Б. Степь да небо (о Георгии Гребенщикове) // Жизнь. 1918. № 8.
3. Гребенщиков Г. Д. Алтай и Крым (Из очерков о близком и далеком) // Ялтинский курьер. 1919. Сентябрь.
4. Гребенщиков Г. Д. Бестолковый старичок // Наша газета 1919. Январь. № 218.
5. Гребенщиков Г. Д. Былины о Микеле Буяновиче. Москва : Ариаварта-Пресс, 2003. 366 с.
6. Гребенщиков Г. Д. В Ливадийском дворце Ялты. Из воспоминаний о Крыме. Государственный музей искусства, литературы и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Фонд Г. Д. Гребенщикова. Ед. хр. 699/5.
7. Гребенщиков Г. Д. Дневник. Государственный музей искусства, литературы и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Фонд Г. Д. Гребенщикова. Ед. хр. 64792.
8. Гребенщиков Г. Д. Как много в этом звуке... // Памяти Ивана Сергеевича Шмелева : сб. статей и воспоминаний. Мюнхен, 1956. С. 3–5.
9. Гребенщиков Г. Д. Ладушка // Симферопольский голос. 1919. 8 августа.
10. Гребенщиков Г. Д. Лорд из Аутки // Государственный музей искусства, литературы и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Фонд Г. Д. Гребенщикова. Ед. хр. 15433/33.
11. Гребенщиков Г. Д. Первая страничка // Вечерний Барнаул. 1996. № 114.
12. Гребенщиков Г. Д. Письмо С. Н. Сергееву-Ценскому. РГАЛИ. Фонд 1161, оп. 1, ед. хр. 461.
13. Гребенщиков Г. Д. Родная земля // Ялтинский голос. 1919. 26 января.
14. Зленко Г. Перед уходом в безвозвратную эмиграцию: Г. Д. Гребенщиков в одесской печати 1918–1919 гг. // Библиотека. 1997. № 11. С. 42–43.
15. Корниенко В. К. Крымский период жизни и творчества Георгия Гребенщикова (1918–1920 гг.) // Литература и журналистика Алтая в социальной и культурной жизни Сибири / Алтайский государственный университет. Барнаул, 1999. С. 102–108.
16. Курьянов С. О., Иванова Н. П., Курьянова В. В. Актуальные вопросы теории сверхтекста: литературоведческий аспект. Ассоциативно-смысловый сверхтекст // Litera. 2022. № 11. С. 124–136.
17. Лавров В. Холодная осень: Иван Бунин в эмиграции (1920–1953). Москва : Молодая гвардия, 1989. 382 с.
18. Люсый А. П. Русская литература как система локальных текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.01 / А. П. Люсый ; Вологодский государственный университет. Вологда, 2017. 27 с.

19. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. С. 17–50.
20. Станский Н. Новая пьеса Г. Д. Гребенщикова // Государственный музей искусства, литературы и культуры Алтая (ГМИЛИКА). Фонд Г. Д. Гребенщикова. Ед. хр. 15533/98.
21. Царегородцева С. С. Дом писателя Гребенщикова в Ялте: итоги литературного расследования // Таврия литературная. 2020. № 3. С. 194–2020.
22. America's Frontier Story. A Documentary History of Westward Expansion / ed. M. Ridge and R.A. Bilington. N. Y.: Huntington. 1980. 657 p.

CRIMEAN TEXT IN THE ARTISTIC WORLD OF G. D. GREBENSHCHIKOV

S. S. Tsaregorodtseva

A. S. Griboyedov Moscow University, Moscow

Georgy Dmitrievich Grebenshchikov is considered a classic of Siberian literature, he was born in the south of Altai (now the territory of Kazakhstan), where he began research activities as a member of the Russian Geographical Society, gained experience in journalism and literature. His first articles, essays and stories appeared in Siberian magazines and newspapers. During the First World War, he fought in the south of Russia, from 1918 to 1920 he lived in the Crimea. The formation of the Crimean text in the artistic world of Grebenshchikov can be attributed to this time. In the Crimean text, which is important in the writer's artistic world and is not limited to the time of residence in the South of Russia, one can single out the epistolary heritage, journalism and artistic prose.

Keywords: *Crimean text, Siberian text, frontier, cycle.*

Об авторе:

ЦАРЕГОРОДЦЕВА Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории журналистики и литературы Московского университета им. А. С. Грибоедова (111024, Москва, шоссе Энтузиастов, 21), e-mail: alatas@mail.ru

About the author:

TSAREGORODTSEVA Svetlana Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor, Department of the History of Journalism and Literature, A. S. Griboyedov Moscow University (21 sh. Entuziastov, 111024, Moscow), e-mail: alatas@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.09.2023 г.

Дата подписания в печать: 01.03.2024 г.